

ГЛАВА 1. ПОЛЁТ

Пролог

Ошибаются все. Но если одни проступки можно загладить, то другие обречены стать клеймом на всю оставшуюся жизнь.

За пределами Пятой кольцевой автодороги Пекина немало недостроенных скоростных шоссе. Ровное и широкое полотно с наступлением темноты превращается в святилище для тех, кто не мыслит жизни без запредельных скоростей.

На одной из таких недостроенных эстакад всюду метались огни фар.

Красавица в облегающем красном платье, демонстрирующем все изгибы её точёной фигуры, распахнула дверь хищного «Хаммера» и запрыгнула в водительское кресло.

В то мгновение, когда включилось зажигание, внедорожник отозвался яростным, первобытным рёвом и сорвался с места, несясь прямо к обрыву недостроенного моста.

Произошло то, чего не ожидал никто: водитель, похоже, в панике перепутала педали и вместо тормоза вжала газ в пол.

«Хаммер» не замер у самого края, как надеялись зрители. Напротив, он с воем вылетел за пределы моста.

Словно в каскадёрской сцене из боевика, тяжёлый внедорожник, обладающий мощностью броневика, пролетел приличное расстояние. Казалось, сам воздух застыл, запечатлев этот миг.

Но это длилось лишь секунду. «Хаммер» рухнул с многометровой высоты. Раздался оглушительный грохот, за которым последовал взрыв. Пламя взметнулось к небу, пожирая всё на своём пути.

Глава 1

В больничном саду было тихо.

Старик поглаживал клочковатую седую бородку и внимательно изучал ладонь Бай Юньмина. Он покачал головой и изрёк:

— Хм. Родинка на указательном пальце, линия жизни петляет... У тебя судьба «Цветение персика», сынок. Такая доля — отбоя от баб не будет.

Он в больничной пижаме, вцепившийся в руку Бай Юньмина, выглядел как сошедший с гор бессмертный даос.

— Если хочешь уцелеть, запомни рецепт: каждое утро бери пятьдесят граммов лепестков персика, заливай чашкой воды и вываривай, пока не получится десять чашек. Выпей на рассвете — только так беду и отведёшь.

Бай Юньмин лишь вежливо улыбнулся:

— Хорошо, я запомнил.

Повернувшись к медсестре, он добавил:

— С завтрашнего дня увеличьте ему дозировку. Сознание восстанавливается медленно, нужно продолжать наблюдение.

Медсестра кивнула, делая пометку в журнале.

Бай Юньмин поднялся и посмотрел на юношу, одиноко сидевшего на скамье неподалёку. На душе внезапно стало скверно.

Вчера вечером он действительно пал жертвой «цветения персика».

Точнее, «хризантемы»!

Но как этот сорванный цветок мог забыть своего садовника меньше чем за сутки?

Он зашагал к юноше и намеренно сел вплотную, почти нарушая границы приличия.

— Какая встреча, — легкомысленно бросил он.

— У вас какое-то дело? — Юноша, почуяв неладное, отодвинулся.

— Конечно, есть дело!

Бай Юньмин едва сдерживал раздражение. Перед ним сидел человек, с которым они ещё десять часов назад самозабвенно предавались страсти, а теперь этот парень делает вид, будто

видит его впервые в жизни.

— Не думай, что если ты сменил причёску и стиль, я тебя не узнаю. Видал я тех, кто быстро меняет отношение к людям, но чтобы так внезапно — это рекорд.

Бай Юньмину было по-настоящему обидно. В конце концов, он считался «красавчиком номер один» в их больнице, и знакомство с ним точно не было позором. Даже если это был всего лишь секс на одну ночь, можно же хотя бы поздороваться?

Юноша на мгновение задумался, опустив голову, а затем спросил:

— Вы... видели меня раньше? Где и когда?

Бай Юньмин почувствовал, как внутри всё каменеет. Неужели вчерашняя ночь оставила парню настолько плохие воспоминания? За годы походов он привык считать себя чуть ли не «святым покровителем влюблённых», и вчера всё прошло действительно здорово. Он был уверен, что партнёр чувствует то же самое. Почему же сейчас перед ним словно другой человек?

Стоп. Другой человек?

Он присмотрелся внимательнее. Действительно, контраст с прошлым вечером был поразительным. Тогда — кожаная куртка, узкие брюки, дерзкая укладка и даже подводка на глазах. А сейчас — мягкая челка, чистое лицо, белая рубашка, повседневные брюки и кеды. Весь образ дышал естественностью и светом. Если бы не та самая алая слезинка — в уголке глаза, он бы всерьёз решил, что обознался.

Бай Юньмин подался вперёд, заглядывая в лицо парню:

— Ты серьёзно собираешься и дальше играть в незнакомца? Здесь же никого нет.

— Простите, у меня не очень хорошая память. Напомните мне, пожалуйста.

Тон тоже изменился. Вчера — дерзкий и необузданный, сегодня — подчёркнуто вежливый.

Раздвоение личности?

— Наши... наши отношения были не совсем обычными, — Бай Юньмин замялся. Не говорить же прямо: «У нас был отличный секс на одну ночь, жаль только, что ты смылся, не попрощавшись».

Услышав про «необычные отношения», юноша ещё раз внимательно оглядел Бай Юньмина.

— Прошу прощения, но я действительно не помню. Должно быть, вы ошиблись, — отрезал он, явно не желая продолжать разговор.

В этот момент он заметил приятеля, машущего ему издалека, и поднялся, чтобы уйти.

— Мне пора, — он мельком взглянул на бейдж на груди Бай Юньмина. — Доктор Бай.

Бай Юньмин остался сидеть на скамье в полном недоумении.

Всё началось вчера днём с одного телефонного звонка.

Его подопечный — проблемный подросток Ли Хэн — за драку был приговорён к семидесяти двум часам общественных работ в приюте. И умудрился в процессе стащить двух кур, которых там выращивали, после чего скрылся в неизвестном направлении. Администрация приюта первым делом позвонила ответственному офицеру — младшему брату Бая, Юньфэну, а также ему самому как куратору-психологу.

Благодаря брату, Бай Юньмин помимо основной работы в клинике трудился бесплатным консультантом в полиции и на общественных началах наставлял на путь истинный трудных подростков.

А теперь ещё и в розыскников подался!

Он поднялся на панорамном лифте на верхний этаж торгового центра. Едва двери открылись, в уши ударил оглушительный шум игрового зала.

Бай Юньмин поморщился. В последний раз он забредал в подобные места, ещё когда учился в Британии. Тогда он на пару с однокурсниками всерьёз подсел на танцевальные автоматы. Какое-то время он даже занимался уличными танцами в студенческом клубе и в итоге переиграл всех местных профи.

Теперь же, когда ему было почти тридцать, этот грохот вызывал лишь головную боль.

Обойдя массивную колонну, он увидел в самом центре несколько огромных танцевальных машин. Огни мигали, мощные басы сотрясали воздух, а вокруг собралась толпа подростков. Сквозь кольцо зрителей проглядывали силуэты танцоров.

Давненько он не практиковался. Вспомнив, как сам когда-то блистал на такой сцене, он не удержался и заглянул за спины стоящих впереди.

Танцевальный автомат превратился в подобие миниатюрных подмостков. На платформе зажигали двое парней, а толпа внизу ловила ритм, подбадривая их.

Погодите-ка! Один из них показался ему до боли знакомым.

Бай Юньмин решительно протиснулся сквозь толпу.

Танцующий на платформе оказался глазастым: заметив преследователя, он замер на секунду, тут же зыркнул по сторонам и, уловив момент в музыке, рыбкой нырнул в гущу народа.

Бай Юньмин растолкал зрителей, но, добравшись до платформы, обнаружил, что беглец испарился. Он вскочил на автомат, озираясь по сторонам.

Чертовщина какая-то! Мальчишка что, сквозь землю провалился? Сомнений не было — это Ли Хэн, и улепетывал он быстрее зайца.

Только Бай собрался спрыгнуть, чтобы броситься в погоню, как толпа одобрительно засвистела и захлопала, явно приглашая новичка продолжить шоу.

Он хотел было отмахнуться, мол, произошло недоразумение, но второй танцор внезапно протянул ему руку — приглашающий жест, не терпящий возражений.

Бай Юньмин по привычке замахал руками, неловко улыбаясь, но фраза отказа застряла у него в горле, стоило ему разглядеть лицо парня.

«Ничего себе демон!» — пронеслось в голове.

Говорят, между геями существует особая связь, некий сигнал «бип-бип-бип» при встрече. Бай Юньмин такого никогда не слышал, но огромный опыт заменял ему врождённую интуицию: этот красавчик был «из своих» на все сто процентов.

Такой экземпляр в их кругах должен быть нарасхват, как он мог его раньше не встречать?

«Может, залётный какой?» — вспомнил он цитату из старого фильма.

Тьфу, о чём он только думает! Ему же Ли Хэна ловить надо!

Пока он колебался, беглец уже окончательно затерялся в толпе. Гнаться за ним было

бессмысленно — парень не дурак, ждать не станет.

Толпа не унималась, приплясывая под бит. Юноша рядом, видя, что Бай не начинает, остановился и вопросительно взглянул на него.

Музыка продолжалась, но танцоры замерли, и зрители начали проявлять недовольство.

Бай Юньмин обернулся к экрану. Его сторона позорно проигрывала. В груди вскипел азарт, а в памяти всплыли те времена, когда он выбивал «идеально» на каждом шаге.

Смириться с таким счётом? Никогда!

Он глянул на прекрасного юношу: «Ну всё, малец, сейчас дядя покажет тебе класс. Не зря меня прозвали Танцевальной машиной!»

Решившись, он встал в позицию и начал закатывать рукава рубашки. Хорошо ещё, что после работы он переделся в свободные брюки и мягкие туфли — в таком виде танцевать было вполне удобно.

Размяв суставы и поймав ритм, он расстегнул три верхние пуговицы, открывая ключицы. Толпа тут же отозвалась залихватским свистом.

Бай Юньмин знал, что находится в отличной форме, а его рост в сто восемьдесят пять сантиметров добавлял зрелищности. Одна из бывших пассий даже называла его «оппой с длинными ногами».

Он развернулся к экрану и начал движение. Юноша рядом одобрительно улыбнулся и тоже включился в процесс.

Ошибочно думать, что танцевальный автомат — это просто топтание по кнопкам. Это уровень новичков, в котором нет ни искры таланта. Чтобы по-настоящему зажечь, мало выбивать очки — нужно чувствовать каждое движение. Махи руками, развороты, прыжки — всё должно сливаться в единый поток с ритмом музыки. Нельзя постоянно пялиться в экран, нужно стать частью танца, и тогда от тебя невозможно будет оторвать глаз.

Его партнёр явно был тёртым калачом. Он знал трек как свои пять пальцев и двигался абсолютно непринуждённо. Бай Юньмин мелодию слышал впервые, но выезжал на колоссальном опыте и природной грации. Зрители заходились в восторге.

Кольцо людей вокруг них становилось всё плотнее.

Трек подошёл к концу. Из-за огромного разрыва в начале Бай Юньмин всё-таки проиграл. Они

переглянулись и рассмеялись. Оба они вспотели. Кто-то из толпы бросил на платформу бутылку минералки; юноша ловко поймал её и протянул Баю. Тот не стал церемониться: свинтил пробку и жадно выпил половину.

— Ещё! — выдохнул он, утирая рот.

Юноша поймал вторую бутылку, сделал пару глотков и швырнул её в сторону. Достав монету, тот привычным жестом отправил её в приёмник и выбрал ту же композицию, выставив режим Hard. Он вызывающе подмигнул Бай Юньмину и с размаху впечатал ладонь в кнопку выбора.

Спор между мужчинами всегда прост: результат на табло расставит всё по местам. Не согласен — будем играть, пока не признаешь поражение.

Стоит признать, Бай Юньмин давно не получал такого удовольствия. Он словно вернулся в студенческие годы. Противник попался достойный, счёт шёл ноздря в ноздю.

К концу третьего раунда Бай вырвал победу с преимуществом всего в два очка.

— Всё, пас! — рассмеялся он, откидывая мокрые волосы со лба.

Он допил воду и протянул юноше руку:

— Бай Юньмин. Приятно познакомиться.

Тот ответил крепким рукопожатием:

— Линь И. Танцуешь ты чертовски круто.

— Взаимно, — отозвался Бай. Ладони у обоих были влажными и скользкими, и это рукопожатие почему-то врезалось в память.

Они сошли с платформы, уступая место следующим желающим.

Только теперь у Бай Юньмина появилась возможность рассмотреть Линь И как следует. Парень был ростом примерно до его глаз. Поджарый, в чёрной коже и обтягивающих штанах, волосы взъерошены гелем. Лицо худощавое, подбородок острый, глаза подведены, а в левом ухе поблескивает кафф. Типичный уличный сорвиголова.

Бай Юньмин подумал, что дружба Ли Хэна с таким персонажем неудивительна. Этот оболтус вечно прогуливает школу и шляется с сомнительными компаниями.

— Слушай, пацан, который только что стоял рядом с тобой, — вы его знаете? — Бай Юньмин вспомнил о цели своего визита. Как бы ни было весело, нужно было возвращаться с добычей, иначе перед братом будет неудобно.

Линь И удивился:

— Кто?

— Ну, тот паренёк, что танцевал на соседнем автомате до того, как я подошёл.

— А-а... — протянул он. — Нет, не знаю.

— Не знаешь? Но вы же вместе соревновались.

Линь И покачал головой:

— Честно, впервые вижу. Просто проходил мимо, смотрю — парень зажигает, ну и решил присоединиться.

«И впрямь залётный», — хмыкнул про себя Бай. Он внимательно следил за мимикой Линь И, пытаясь уловить ложь, но тот, похоже, не врал.

— Эх... — вздохнул Бай Юньмин.

— Он тебе денег должен? — Линь И небрежно привалился к соседнему игровому автомату.

Любой другой в такой позе выглядел бы нагло и отталкивающе, но этот парень был так хорош собой, что его манеры не вызвали протеста. Всё-таки есть разница между обычным шпаной и «элитным»!

К красивым людям всегда тянет.

— А что, если должен — поможешь вытрясти? — поддразнил его Бай.

Юноша усмехнулся. К подобному флирту он, судя по всему, привык.

— И на что я могу рассчитывать в качестве благодарности? — Линь И решил, что этот высокий красавчик вполне в его вкусе, так что можно и поболтать.

— А чего бы тебе хотелось?

— А что ты можешь предложить?

Бай Юньмин вскинул бровь. Диалог явно сворачивал в интересное русло, и если бы не обстоятельства, он бы с удовольствием пошёл по этому пути дальше.

В кармане завибрировал телефон. Он прижал трубку к уху, стараясь перекричать шум зала:

— Алло! Говори громче, я в игротехе... Нашёл, да, но он смылся... Откуда мне знать, куда!? Послушай, уже поздно, мне завтра на смену... С приютом сами разбирайтесь...

Заметив, что Бай Юньмин занят разговором, Линь И хотел было махнуть рукой и уйти, но, услышав слово «приют», притормозил.

— Ладно-ладно, — крикнул Бай в трубку, — поищу ещё. Если не найду — голову мне с плеч, договорились!

Сбросив вызов, он поймал на себе вопросительный взгляд Линь И и сконфуженно улыбнулся. Скрывать было нечего:

— Мелкий засранец украл кур в приюте и дал дёру. Вечно от него одни проблемы.

— Ты работаешь в приюте? — спросил Линь И.

— Я его куратор-психолог. Парню впаяли отработку за драку, а он выкинул такой фокус. Приют требует объяснений, а этот гадёныш спрятался так, что не найти.

Брат Бая, Юньфэн, настаивал на продолжении поисков, опасаясь, что Ли Хэн натворит ещё больших дел. Бай Юньмин уже объехал все значные места, которые знал, и теперь, когда пацан ускользнул, он просто не представлял, где его искать в таком огромном городе.

Линь И выпрямился и посмотрел на Бая:

— Я могу помочь с поисками.

— Да ну? — Бай Юньмин с сомнением оглядел парня. — Знаешь, где он?

— Пока нет, но у меня тут куча знакомых. Разузнать про человека — пара пустяков, — заметив недоверие на лице доктора, Линь И добавил: — Если он тут часто трётся, его кто-нибудь да знает. Жди здесь, я мигом.

И он зашагал в сторону стойки администратора.

Бай Юньмин провожал его взглядом. Он видел, как Линь И поманил девушку за стойкой, и та мгновенно расплылась в улыбке. Они перебросились парой фраз, Линь И купил пачку сигарет, сунул её в карман и, уходя, шепнул красотке что-то такое, от чего та весело расхохоталась, прикрыв рот ладошкой.

«Тяжёлая артиллерия в виде мужского обаяния?» — усмехнулся про себя Бай.

Вскоре Линь И вернулся.

— Ну как? — спросил Бай Юньмин.

Линь И самодовольно подмигнул и показал «окей»:

— Порядок. Идём, я знаю, где его искать.

<http://bllate.org/book/17577/1708131>